

Рейтинги университетов как фактор институционализации наукометрических услуг в социально-экономической системе высшего образования

Виктор Евгеньевич Ковалев¹, Елизавета Витальевна Соколова^{2✉}

^{1, 2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹ kovalev@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0941-5803>

² sokolova_ev@usue.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-4336-5283>

Аннотация

Цель. Обосновать роль университетских рейтингов в институционализации наукометрических услуг в социально-экономической системе высшего образования.

Задачи. Раскрыть социально-экономическое значение рейтингов как инструмента внешней оценки и конкурентного позиционирования университетов; сопоставить рейтинговые методологии по весу научных индикаторов; сформировать типологию показателей научной направленности; выделить наукометрические услуги, востребованные под воздействием рейтинговых требований.

Методология. Методологическую основу составили контент-анализ методологий университетских рейтингов, сравнительный анализ и типологизация. Единицей анализа стал первичный научный показатель рейтинга с закрепленным за ним весом. Для обеспечения сопоставимости показатели сведены к стандартизированным типам. Визуализация выполнена в программном обеспечении Scimago Graphica.

Результаты. На основе сопоставления методологий ряда международных рейтингов по удельному весу индикаторов научной направленности и типам научных показателей утверждается, что рейтингование формирует не только общий спрос на наукометрические услуги, но и их структурную конфигурацию. Даже с учетом средней «научной интенсивности» (25–47,5 % в итоговом результате; в предметных методологиях — 20–50 %) научный блок при близости результатов конкурентов становится уязвимой зоной целенаправленного управленческого воздействия, что требует устойчивого организационно-экономического оформления специализированных функций. В рейтингах с высокой долей научных индикаторов (60–100 %) значимость наукометрических услуг максимальна, одновременно возрастают их содержательная сложность и экономические издержки. Наибольшая весовая нагрузка сосредоточена вокруг публикационной активности, цитируемости и научного превосходства. Показатели коллабораций, ресурсной обеспеченности, инновационной результативности, открытой науки, социальной релевантности и научной добросовестности расширяют предметную область наукометрического сопровождения.

Выводы. Университетские рейтинги формируют общий спрос на наукометрические услуги и их структурную конфигурацию. Обоснован тот факт, что рейтинговый результат определяется не только фактическими научными достижениями, но и качеством их репрезентации, что усиливает транзакционные расходы и издержки координации, повышает ценность специализированных компетенций, снижающих информационную асимметрию и риски «потери» измеримых результатов. Рейтинговые методологии создают индикаторные и организационно-управленческие предпосылки институционализации наукометрических услуг, поскольку задают устойчивый контур измеримых научных результатов, требующий специализированного аналитического, технологического и координационного сопровождения.

Ключевые слова: рейтинги университетов, наукометрические услуги, экономика высшего образования, социально-экономическая система университета, конкурентоспособность университета, наукометрия, публикационная активность

Для цитирования: Ковалев В. Е., Соколова Е. В. Рейтинги университетов как фактор институционализации наукометрических услуг в социально-экономической системе высшего образования // *Экономика и управление*. 2026. Т. 32. № 6. С. 688–697. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-6-688-697>

University rankings as a factor in the institutionalization of scientometric services in the socio-economic system of higher education

Viktor E. Kovalev¹, Elizaveta V. Sokolova²✉

^{1, 2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

¹ kovalev@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0941-5803>

² sokolova_ev@usue.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4336-5283>

Abstract

Aim. To substantiate the role of university rankings in the institutionalization of scientometric services within the socio-economic system of higher education.

Objectives. To the socio-economic significance of rankings as a tool for external assessment and competitive positioning of universities; to compare ranking methodologies by the weight of scientific indicators; to develop a typology of scientific performance indicators; to identify scientometric services demanded under the influence of ranking requirements.

Methods. The methodological foundation consists of content analysis of university ranking methodologies, comparative analysis, and classification. The unit of analysis is a primary scientific indicator within a ranking, with its assigned weight. To ensure comparability, indicators are reduced to standardized types. Visualization was performed using Scimago Graphica software.

Results. By comparing the methodologies of several international rankings based on the share of scientific indicators and the types of scientific metrics used, the study argues that ranking processes shape not only the overall demand for scientometric services but also their structural configuration. Even accounting for the average “scientific intensity” (25–47,5 % of the final score; in subject-specific methodologies, 20–50 %), the scientific component becomes a vulnerable area for targeted managerial intervention when competitors’ results are close. This situation requires the stable organizational and economic formalization of specialized functions. In rankings with a high proportion of scientific indicators (60–100 %), the importance of scientometric services is maximal, while their substantive complexity and economic costs also increase. The greatest weight is concentrated around publication activity, citation impact, and scientific excellence. Indicators of collaboration, resource availability, innovation output, open science, social relevance, and research integrity further expand the scope of scientometric support.

Conclusions. University rankings shape both the overall demand for scientometric services and their structural configuration. The study substantiates the fact that ranking results are determined not only by actual scientific achievements but also by the quality of their representation. This increases transaction costs and coordination costs, raises the value of specialized competencies that reduce information asymmetry and the risk of measurable results being “lost”. Ranking methodologies create indicator-based and organizational-managerial preconditions for the institutionalization of scientometric services because they establish a stable framework of measurable scientific outcomes that requires specialized analytical, technological, and coordination support.

Keywords: university rankings, scientometric services, economics of higher education, socio-economic system of the university, university competitiveness, scientometrics, publication activity

For citation: Kovalev V.E., Sokolova E.V. University rankings as a factor in the institutionalization of scientometric services in the socio-economic system of higher education. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2026;32(6):688-697. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-6-688-697>

Введение

Несмотря на распространенную в академическом сообществе и во многом обоснованную позицию, согласно которой университетские рейтинги не следует трактовать как корректный инструмент оценки научного вклада организаций [1], а также на аргументы о том, что институциональное связывание рейтинговых позиций с распределением финансирования способно усиливать давление на академическую среду [2], эмпирическая литература свидетельствует об устойчивой социальной значимости рейтингов как инструмента внешней ориентации и сравнительной оценки. Социологические исследования показывают, что для заметной доли абитуриентов (в диапазоне от 11 до 60 % в зависимости от страны, выборки и формулировки вопроса) рейтинговая позиция университета выступает по меньшей мере информационным ориентиром при выборе образовательной траектории, а для части респондентов — фактором повышенной приоритетности [3; 4].

Рейтинговая позиция функционирует репутационный сигнал, в том числе через параметры цифровой видимости и узнаваемости, для рынка образовательных услуг и смежных рынков (партнерства, гранты, фонды целевого капитала) [5]. Данный сигнал одновременно коррелирует с ресурсной обеспеченностью университета и по мере роста позиций повышает вероятность привлечения дополнительных ресурсов (это по содержанию согласуется с логикой «эффекта Матфея» Р. Мертон как механизма кумулятивного накопления преимуществ в науке) [6]. Существенным видится и то, что участники университетской системы на уровне институциональных стратегий и управленческих практик исходят из предпосылки влияния рейтингов на решения внешних акторов [7].

В складывающихся обстоятельствах университеты, стремясь поддерживать устойчивость функционирования и воспроизводство соответствующих ресурсов, вынуждены учитывать собственную конкурентоспособность в рейтинговом поле. Значительная часть методологий международных рейтингов включает в себя количественную оценку научной результативности и ее сопоставление посредством набора индикаторов. В результате организационно-экономические и управленческие решения

начинают зависеть от содержательных научных приоритетов и параметров измерения, заложенных в методологиях, а также от практик достижения целевых значений показателей [8].

Одновременно рейтинговый результат определяется не только фактическими научными достижениями, но и качеством их репрезентации в данных, используемых при расчете: полнотой и корректностью представления сведений, наличием релевантных публикаций и метаданных в конкретных наукометрических базах, корректностью аффилиаций и идентификаторов, согласованностью профилей и иных элементов публикационной инфраструктуры. В экономическом аспекте это означает рост трансакционных издержек и издержек координации, связанных с управлением публикационными данными и сопровождением публикационной активности, а также повышение ценности специализированных компетенций, снижающих информационную асимметрию и риски «потери» измеримых результатов (например, вследствие ошибок идентификации, неполной индексации или некорректных аффилиаций).

Требования к данным и компетенциям, задаваемые рейтингованием, устойчиво обеспечивать разрозненными усилиями непрофильных исполнителей представляется сложным. Тем самым формируется объективный спрос на осознание потребности в наукометрических услугах, разработку правил и норм их реализации, установление ролей и статусов исполнителей, организационно-экономическое оформление специализированной сервисной инфраструктуры университета, то есть институционализацию наукометрических услуг.

В авторской трактовке наукометрические услуги — это «вид специализированной консультационно-аналитической деятельности, осуществляемой профильными специалистами в области наукометрии, представляющий собой комплекс взаимосогласованных действий, направленный на систематизированное извлечение, аналитическую обработку и интерпретацию публикационно-цитатных, семантических, патентных и иных наукометрических показателей» [9, с. 19]. Такая деятельность выступает элементом сервисной инфраструктуры университета, обеспечивающим управляемость, сопоставимость и воспро-

изводимость измеримых результатов при внешней оценке.

Следовательно, анализ взаимосвязи наукометрических услуг и методологий рейтингования позволяет выдвинуть два предположения: 1) чем выше суммарный вес «научного» блока в методологии рейтинга, тем выше институциональный спрос на наукометрические услуги; 2) различия в используемых научных индикаторах (не только в их суммарных весах) обуславливают различия в составе и приоритетах портфеля наукометрических услуг. Для конкретизации указанных предположений и последующего обсуждения механизмов институционального спроса целесообразно сопоставить методологические профили рейтингов по структуре научных индикаторов и их удельному весу, поскольку именно эти параметры задают «контур измеримости» научного результата, а значит, и конфигурацию требуемых сервисных компетенций.

Материалы и методы

Материалами исследования выступили официальные описания методологий расчета различных университетских рейтингов, содержащие сведения об индикаторах научной направленности, их весах в итоговой оценке и используемых источниках данных. В выборку вошли рейтинги, удовлетворяющие таким критериям, как международный или глобальный охват, наличие открыто опубликованной методологии, наличие количественно выраженных весов индикаторов, присутствие научных или публикационно-цитатных показателей. Единицей анализа стал первичный научный индикатор рейтинга с закрепленным за ним весом.

Методика включает в себя контент-анализ рейтинговых методологий, выделение научных индикаторов, их группировку по стандартизированным типам и последующее сопоставление весовой структуры научного блока. Стандартизация применена для приведения разнородных формулировок показателей к сопоставимым аналитическим категориям. Для интерпретации использованы методы сравнительного анализа, типологизации и описательной статистики. Графическая визуализация выполнена в программном обеспечении Scimago Graphica.

Результаты и обсуждение

В таблице 1 представлена обобщенная информация об индикаторах научной направленности, их типах и удельных весах (%) в методологиях расчета ряда известных международных рейтингов университетов. Включены рейтинги, преимущественно ориентированные на оценку научного профиля, а также более комплексные системы, совмещающие научные, образовательные и иные компоненты. В каждом из рассмотренных случаев научные показатели формируют существенную часть итогового результата (не менее 20 %).

Кодирование индикаторов осуществлено по принципу доминирующего измерительного содержания показателя. В случае пересечения нескольких смысловых признаков показатель отнесен к категории, которая определяла способ его расчета в методологии рейтинга. Кодировочный справочник: PUB — публикационная активность; CIT — цитируемость; EXC — научное превосходство и качество (топ-процентили, высокоцитируемые публикации / исследователи, престижные журнальные сегменты, H-индекс и т. п.); COL — коллаборации и интернационализация (международное соавторство, география сотрудничества, в отдельных случаях — межсекторные связи); FUND — ресурсная обеспеченность НИР (доходы/соотношения доходов к персоналу, бюджету, публикациям); INNOV — инновационно-патентная результативность (патенты, патентные цитирования, промышленные доходы); OPEN — открытая наука и цифровая видимость (ОА, упоминания / читатели в PlumX / Mendeley и т. п.); SOC — социально-политическая релевантность (соответствие целям устойчивого развития, цитирование в государственных документах); HUM — кадрово-демографические характеристики авторского корпуса (например, гендерная структура, уникальные авторы); REP — метарепутация (присутствие во внешних рейтингах как прокси-сигнал); INTG — научная добросовестность (негативные корректировки через ретракции).

Для уточнения внутренней структуры научного блока рейтинговых методологий данные таблицы 1 дополнительно представлены через распределение весов первичных индикаторов по стандартизированным типам показателей на рисунке 1.

Представленное распределение показывает, что основная весовая нагрузка научного

**Общий вес индикаторов научной направленности и их типы
в методологиях ряда университетских рейтингов**

Table 1. Total weight of scientific indicators and their types in the methodologies of several university rankings

№	Рейтинг	Типы и кол-во показателей	Общий вес научного блока, %
1	NTU World University Rankings (Китай) ¹ БД: Web of Science	Количество показателей: 8 Типы: PUB; CIT; EXC	100
2	URAP — University Ranking by Academic Performance (Турция) ² БД: Web of Science	Количество показателей: 6 Типы: PUB; CIT; COL	100
3	ISC — World Universities RankingIslamic World Science & Technology (Иран) ³ БД: Web of Science	Количество показателей: 12 Типы: PUB; CIT; EXC; COL; INNOV; REP; INTG	95
4	SCImago Institutions Rankings (Испания) ⁴ БД: Web of Science	Количество показателей: 18 Типы: PUB; CIT; EXC; COL; INNOV; OPEN; SOC; HUM	94
5	Best Global Universities Rankings (США) ⁵ БД: Web of Science	Количество показателей: 11 Типы: PUB; CIT; EXC; COL	75
6	Academic Ranking of World Universities (Китай) ⁶ БД: Web of Science	Количество показателей: 3 Типы: PUB; EXC	60
7	QS World University Rankings by Subject (Великобритания) ⁷ БД: Scopus	Количество показателей: 3 Типы: CIT; EXC; COL	20–50
8	Times Higher Education World University Rankings (Великобритания) ⁸ БД: Scopus	Количество показателей: 9 Типы: PUB; CIT; EXC; COL; FUND; INNOV	47,5
9	Global 2000 List World University Rankings (ОАЭ) ⁹ БД: Web of Science	Количество показателей: 4 Типы: PUB; EXC	40
10	Round University Ranking (Грузия) ¹⁰ БД: Web of Science	Количество показателей: 7 Типы: PUB; CIT; COL; FUND	32
11	Московский международный рейтинг университетов «Три миссии университета» (Россия) ¹¹ БД: не указаны	Количество показателей: 5 Типы: CIT; FUND; EXC; PUB	29
12	QS World University Rankings ¹² (Великобритания) БД: Scopus	Количество показателей: 2 Типы: CIT; COL	25

Источник: составлено авторами.

¹ Indicators // NTU Ranking. URL: <https://nturanking.csti.tw/methodology/indicators> (дата обращения: 17.02.2026).

² Methodologies // University Ranking by Academic Performance. URL: <https://urapcenter.org/Methodology> (дата обращения: 17.02.2026).

³ Methodology // ISC — World Universities Ranking. URL: <https://wur.isc.ac/Home/Methodology> (дата обращения: 17.02.2026).

⁴ Ranking Methodology // Scimago Institutions Rankings. URL: <https://www.scimagoir.com/methodology.php> (дата обращения: 17.02.2026).

⁵ Morse R., Wellington S. How U.S. News Calculated the 2025–2026 Best Global Universities Rankings // U.S. News & World Report L.P. June 16. 2025. URL: <https://www.usnews.com/education/best-global-universities/articles/methodology> (дата обращения: 17.02.2026).

⁶ ShanghaiRanking's Academic Ranking of World Universities Methodology 2025 // ShanghaiRanking Consultancy. URL: <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2025> (дата обращения: 17.02.2026).

⁷ QS World University Rankings by Subject // QS Quacquarelli Symonds. URL: <https://support.qs.com/hc/en-gb/articles/4410488025106-QS-World-University-Rankings-by-Subject> (дата обращения: 17.02.2026).

⁸ World University Rankings 2025: methodology // Times Higher Education. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2025-methodology> (дата обращения: 17.02.2026).

⁹ Methodology // Center for World University Rankings. URL: <https://cwur.org/methodology/world-university-rankings.php> (дата обращения: 20.02.2026).

¹⁰ Round University Ranking Methodology // Round University Ranking. URL: <https://roundranking.com/methodology/1.html> (дата обращения: 20.02.2026).

¹¹ Методология // MosIUR “The Three University Missions”. URL: <https://mosiur.org/methods/methodology> (дата обращения: 20.02.2026).

¹² QS World University Rankings // QS Quacquarelli Symonds. URL: <https://support.qs.com/hc/en-gb/articles/4405955370898-QS-World-University-Rankings> (дата обращения: 20.02.2026).

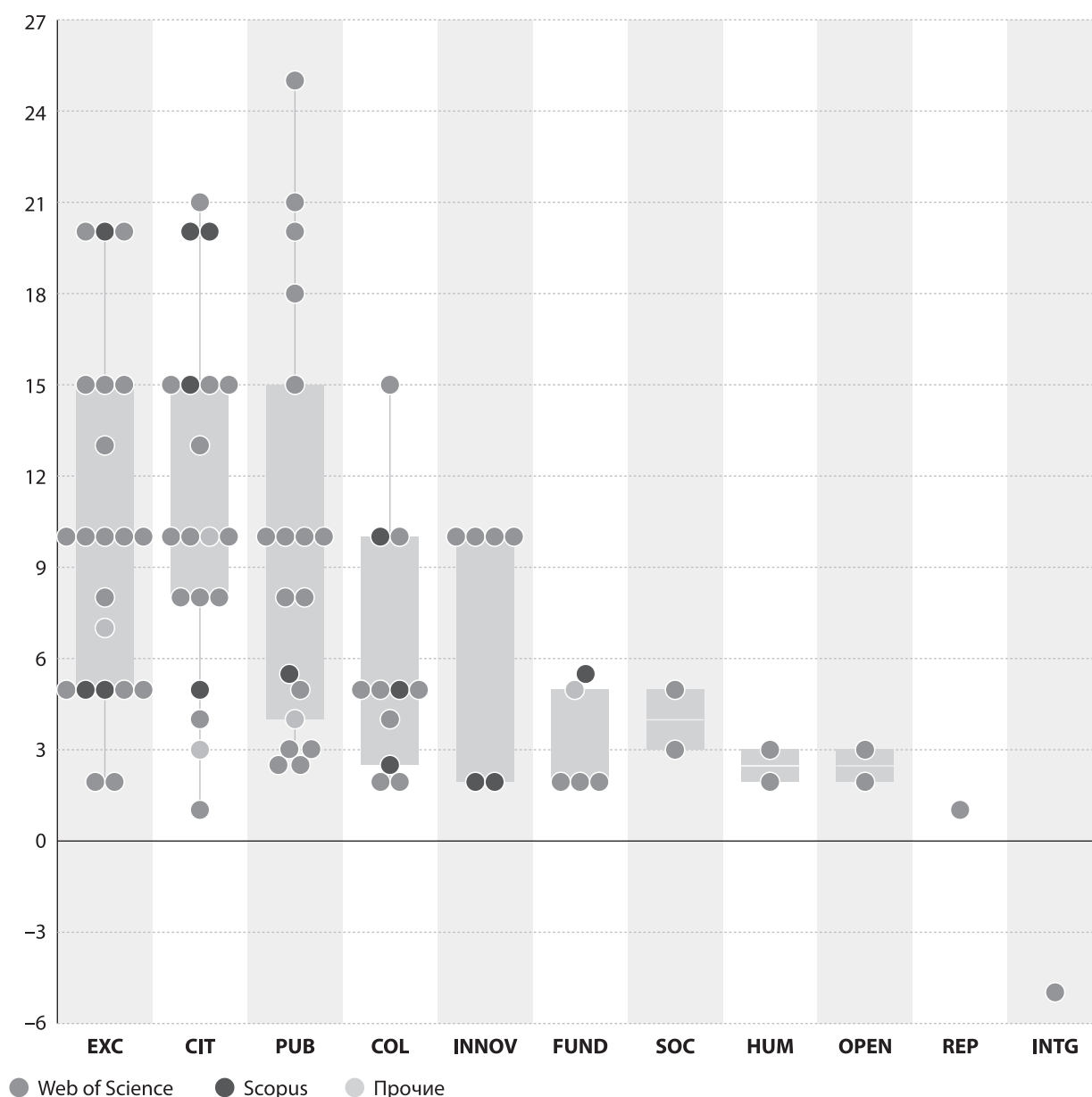

Рис. 1. Распределение весов исходных научных показателей по их стандартизированным типам в методологиях ряда университетских рейтингов, %¹

Fig. 1. Distribution of weights of original scientific indicators by their standardized types in the methodologies of several university rankings, %

Источник: составлено авторами.

блока концентрируется вокруг трех типов показателей: публикационной активности (PUB), цитируемости (CIT) и научного превосходства (EXC). Такие типы формируют базовую управленческую триаду рейтинговой конкурентоспособности университета. В контексте институционализации наукометрических услуг принципиальным

видится то, что указанная триада требует нескольких уровней наукометрического сопровождения. Показатели публикационной активности предполагают аудит публикационного массива, контроль индексации, корректность аффилиаций и выбор релевантных каналов публикации. Показатели цитируемости требуют соответствующего

¹ Каждая точка соответствует отдельному исходному индикатору рейтинговой методологии и имеет различный оттенок серого, обозначающий источник данных. Горизонтальная ось отражает вес индикатора в итоговой оценке рейтинга, вертикальная ось — стандартизированный тип показателя. Отрицательное значение INTG (научная добросовестность) отражает штрафной характер показателя, связанного с ре-тракциями и рисками научной недобросовестности.

мониторинга, анализа цитатных траекторий, верификации авторских и организационных профилей, устранения ошибок метаданных. Показатели научного превосходства выводят наукометрическое сопровождение на стратегический уровень, поскольку связаны с выявлением сильных научных групп, перспективных тематик и публикационных стратегий, ориентированных на престижные журнальные и цитатные сегменты.

Второй контур образуют показатели типов COL, FUND и INNOV. Они связывают научную результативность не только с публикациями и цитированием, но и с международными коллаборациями (COL), ресурсной обеспеченностью исследований (FUND), патентной активностью и индустриальными эффектами (INNOV). Следовательно, наукометрические услуги, предоставляемые университетам, в этом контексте приобретают межфункциональный характер: они требуют координации с международными, финансово-экономическими, патентными и иными направлениями вуза.

Оставшиеся типовые показатели включают в контур измеримости открытый доступ, цифровую видимость, социальную релевантность исследований, характеристики авторского корпуса, внешнее репутационное позиционирование и риски научной недобросовестности. Рейтинги создают не общий запрос на стандартный «подсчет публикаций», а дифференцированный спрос на сервисную инфраструктуру, способную сопровождать различные формы измеримой научной результативности.

С учетом выявленной весовой структуры различие между рейтингами условно средней и высокой «научной интенсивности» следует интерпретировать количественно и управленчески. В частности, это означает, что чем выше общий вес научного блока и чем разнообразнее типы входящих в него показателей, тем сложнее становится требуемая архитектура наукометрического сопровождения. Рейтинги средней «научной интенсивности» (например, THE $\approx 47,5$ %, CWUR ≈ 40 %, RUR ≈ 32 %, «Три миссии» ≈ 29 %, QS ≈ 25 %, предметные QS 20–50 %) задают смешанный режим конкуренции: научная результативность значима, но итоговые позиции во многом определены репутационными, образовательными и иными составляющими. Однако уже при таких значениях возникает устойчивая потребность

в институционализации наукометрических услуг, поскольку даже «умеренный» вес научного блока при близости результатов конкурентов становится уязвимой точкой, а следовательно, объектом целенаправленного организационно-экономического и управленческого воздействия.

В рейтингах с высокой долей научных индикаторов значимость наукометрического сопровождения максимальна, но одновременно возрастают его содержательная сложность и экономические издержки: требуются расчет и мониторинг публикационно-цитатных метрик, а также поддержка сопряженных контуров (это инновации, открытая наука, социальная релевантность, репутационные элементы и др.) [10; 11]. Наукометрические услуги как организационно оформленный сервис неизбежно предполагают устойчивые финансовые вложения, обусловленные необходимостью поддержания кадрового и технологического контура: оплаты труда профильных специалистов, лицензирования специализированного программного обеспечения, доступа к наукометрическим базам данных и инструментам идентификации.

Данные затраты, как правило, не имеют немедленной прямой окупаемости в форме краткосрочного финансового эффекта и реализуются преимущественно в отложенном формате, что в совокупности влияет на формирование институционального облика университета и его позиционирование во внешней среде. Это фиксирует сдвиг от «наукометрии как подсчета» к наукометрии как многофункциональной системе управленческой аналитики.

Рейтинговые методологии создают общий спрос на наукометрическое сопровождение и его структурную конфигурацию. Тем самым они выступают фактором институционализации: различные методологии требуют разных наборов сервисных функций и компетенций. Кроме того, рейтинги связывают оценку университета с включенностью в определенную инфраструктуру научной коммуникации.

Итак, возникает объективная потребность не только в опубликовании результатов исследований, но и в обеспечении присутствия метаданных публикаций в релевантных базах данных (аффилиации, идентификаторы, профили, корректность индексации, полнота портфеля). В результате рейтингование в случае признания его управленческой

значимости усиливает переход от эпизодической аналитической поддержки к формализованным процессам и более сложной архитектуре наукометрической деятельности, то есть к институционализации наукометрических услуг в социально-экономической системе высшего образования.

Выводы

Рейтингование, будучи механизмом внешней сравнительной оценки, задает для университета формализованный контур измеримости научной результативности, превращая качество репрезентации ее данных в значимый ресурс. В экономическом аспекте для вузов это предусматривает рост транзакционных расходов и издержек координации вокруг их публикационной инфраструктуры, а также повышение ценности специализированных компетенций, снижающих информационную асимметрию и риски «потери» измеримых академических результатов. Следовательно, институционализация наукометрических услуг служит рациональной формой организационно-экономического оформления устойчивого сервисного контура, обеспечивающего управляемость, сопоставимость и воспроизводимость научных показателей при внешней оценке.

Полученные результаты показывают, что научный блок рейтинговых методологий является не однородной совокупно-

стью индикаторов, а структурированной системой внешнего измерения университетской результативности. Наиболее значимую весовую нагрузку несут показатели публикационной активности, цитируемости и научного превосходства. Однако наличие показателей коллабораций, ресурсной обеспеченности, инновационно-патентной результативности, открытой науки, социальной релевантности, авторского корпуса, репутации и научной добросовестности расширяет предметную область наукометрического сопровождения. Поэтому институционализация наукометрических услуг обусловлена не только значительным весом научного блока в рейтингах, но и внутренней дифференциацией показателей, требующих различных компетенций, источников данных и управленческих процедур.

Методологии рейтингов формируют общий спрос на наукометрическое сопровождение и его структурную конфигурацию: как через суммарный вес «научного» блока, так и через различия в наборе научных индикаторов. Из этого следует, что портфель наукометрических услуг должен быть предоставлен методологически чувствительно, то есть как комплекс взаимосогласованных действий, соотнесенный с индикаторными требованиями и целями, поскольку именно такая настройка позволяет удерживать конкурентоспособность в рейтинговом поле при ограниченности ресурсов и неизбежности устойчивых финансовых вложений.

Список источников

1. Kochetkov D. Review of the Russian-language academic literature on university rankings and a global perspective // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023. Vol. 10. Article 576. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02082-2>
2. Gadd E. Influencing the changing world of research evaluation // *Insights*. 2019. Vol. 32. Article 6. <https://doi.org/10.1629/uksg.456>
3. Эбзеева Ю. Н. Рейтинг университета как элемент аттрактивности для потенциальных абитуриентов // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2023. Т. 23. № 1. С. 33–38. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-33-38>
4. Jin G. Z., Whalley A. The power of information: How do U.S. News rankings affect the financial resources of public colleges? // *SSRN Electronic Journal*. 2007. <https://doi.org/10.2139/ssrn.963194>
5. Гатауллина А. А., Гаряева А. Ф., Зяббарова А. А. Методический подход к оценке и управлению цифровой узнаваемостью вуза: анализ в разрезе федеральных округов РФ // *Управленец*. 2024. Т. 15. № 6. С. 30–47. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2024-15-6-3>
6. Benito M., Gil P., Romera R. Funding, is it key for standing out in the university rankings? // *Scientometrics*. 2019. Vol. 121. No. 2. P. 771–792. <https://doi.org/10.1007/s11192-019-03202-z>
7. Hazelkorn E., Loukkola T., Zhang T. Rankings in institutional strategies and processes: Impact or illusion? Brussels: European University Association, 2014. 57 p. URL: <https://>

- www.eua.eu/downloads/publications/rankings%20in%20institutional%20strategies%20and%20processes%20impact%20or%20illusion.pdf (дата обращения: 28.03.2026).
8. Солиев И. Б. Конвейер обработки данных научных публикаций для выявления приоритетных направлений исследований // Цифровые модели и решения. 2025. Т. 4. № 1. С. 17–34. <https://doi.org/10.29141/2949-477X-2025-4-1-2>
 9. Ковалев В. Е., Соколова Е. В. Формирование и развитие наукометрических услуг в социально-экономических системах университетов // Journal of New Economy. 2025. Т. 26. № 3. С. 6–27. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2025-26-3-1>
 10. Миненко В. Г., Романов Д. А., Шапошников В. Л. Взаимосвязь наукометрии и управления наукой // Казанский педагогический журнал. 2023. № 2. С. 235–242. <https://doi.org/10.51379/KPJ.2023.159.2.031>
 11. Гринев А. В. Проблемы наукометрии и ее пригодность для управления научной деятельностью в современной России // Управленческие науки. 2024. Т. 14. № 1. С. 117–132. <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2024-14-1-117-132>

References

1. Kochetkov D. Review of the Russian-language academic literature on university rankings and a global perspective. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023;10:576. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02082-2>
2. Gadd E. Influencing the changing world of research evaluation. *Insights*. 2019;32:6. <https://doi.org/10.1629/uksg.456>
3. Ebzeeva Yu.N. University ranking as an element of attractiveness for potential enrollees. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*. 2023;23(1):33-38. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-33-38>
4. Jin G.Z., Whalley A. The power of information: How do U.S. News rankings affect the financial resources of public colleges? *SSRN Electronic Journal*. 2007. <https://doi.org/10.2139/ssrn.963194>
5. Gataullina A.A., Garyaeva A.F., Zyabbarova A.A. Methodology for assessing and managing university awareness in the digital environment: A case of Russia's federal districts. *Upravlenets = The Manager*. 2024;15(6):30-47. (In Russ.). <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2024-15-6-3>
6. Benito M., Gil P., Romera R. Funding, is it key for standing out in the university rankings? *Scientometrics*. 2019;121(2):771-792. <https://doi.org/10.1007/s11192-019-03202-z>
7. Hazelkorn E., Loukkola T., Zhang T. Rankings in institutional strategies and processes: Impact or illusion? Brussels: European University Association; 2014. 57 p. URL: <https://www.eua.eu/downloads/publications/rankings%20in%20institutional%20strategies%20and%20processes%20impact%20or%20illusion.pdf> (accessed on 28.03.2026).
8. Soliev I.B. Data processing pipeline for scientific publications to identify priority research areas. *Tsifrovye modeli i resheniya = Digital Models and Solutions*. 2025;4(1):17-34. (In Russ.). <https://doi.org/10.29141/2949-477X-2025-4-1-2>
9. Kovalev V.E., Sokolova E.V. The origins and development of scientometric services in universities' socioeconomic systems. *Journal of New Economy*. 2025;26(3):6-27. (In Russ.). <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2025-26-3-1>
10. Minenko V.G., Romanov D.A., Shaposhnikov V.L. The relationship between scientometrics and science management. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2023;(2):235-242. (In Russ.). <https://doi.org/10.51379/KPJ.2023.159.2.031>
11. Grinev A.V. Problems of scientometrics and its suitability for management scientific activity in modern Russia. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2024;14(1):117-132. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2024-14-1-117-132>

Информация об авторах

Виктор Евгеньевич Ковалев

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики
и внешнеэкономической деятельности,
проректор по научной работе

Уральский государственный экономический
университет

Information about the authors

Viktor E. Kovalev

D.Sc. in Economics, Associate Professor,
Professor at the Department of World Economy
and Foreign Economic Activity,
Vice-Rector for Research

Ural State University of Economics

620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта /
Народной Воли, д. 62/45
SPIN-код: 5938-0087

Елизавета Витальевна Соколова

ведущий специалист отдела наукометрии

Уральский государственный экономический
университет

620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта /
Народной Воли, д. 62/45

Поступила в редакцию 28.04.2026
Прошла рецензирование 20.05.2026
Подписана в печать 29.06.2026

62/45, 8 Marta / Narodnoy Voli St.,
Yekaterinburg 620144, Russia
SPIN: 5938-0087

Elizaveta V. Sokolova

lead specialist at the Department
of Scientometrics

Ural State University of Economics

62/45, 8 Marta / Narodnoy Voli St.,
Yekaterinburg 620144, Russia

Received 28.04.2026
Revised 20.05.2026
Accepted 29.06.2026

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.